

встречи

КОГДА ЯБЛОНИ ЦВЕТУТ

Эти люди между собой не знакомы. И объединены они в этих заметках по признаку формальному — у них у всех одно имя, имя, связанное с маем. Точнее, среди них одна Майя и два Мая. А знакомство с ними убедило нас, что вовсе не формальный признак их объединяет. А какой? У ЗАСЛУЖЕННОЙ

артистки РСФСР актрисы Театра имени К. С. Станиславского Майи Георгиевны Менглет времени для интервью в обрез: нужно торопиться на репетицию роли Атуевой в пьесе Сухова-Кобылина «Дело».

— Почему я Майя? Моя бабушка по материнской линии член партии с 1903 года. Ей было шестнадцать лет, когда ее арестовали и отправили в ссылку за пропаганду революционных идей, участие в маевках. Дед тоже был революционером. Моя мама родилась в ссылке. И хотя сама я родилась в августе, у бабушки для меня не было иного имени, кроме Майи. Мои родители были с ней согласны. Они в ту пору заканчивали ГИТИС, были полны планов, надежд. А согласно индийской мифологии, Майя — богиня мечты, грез. Вот и стала я Майей. Актеры — народ суеверный. Но мне кажется, что я человек счастливый: люблю дело, которому отдаю жизнь. У меня хороший муж, два взрослых славных сына. Хотя маяться (май — маяться) приходится. Это когда долго ждешь интересную роль.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ художник РСФСР Май Петрович Митурич сейчас занят, казалось бы, не свойственным ему делом. Но когда он начал об этом деле говорить, то все стало понятно. Вместе с В. А. Дувидовым он расписал стенку в Музее палеонтологии. А если учесть, что стенка та длиной в тридцать, а высотой в восемь метров, то можно представить объем проделанной работы. По стенке разгуливают динозавры и прочие наши «предки».

Мне, признаться, было нелегко переключить нашу беседу на самого Митурича. Май Петрович куда охотнее рассказывал о новом музее. Все-таки удалось выяснить, что свое имя он получил потому, что родился 29 мая. Почти 61 год назад. И когда юнец пришел служить в армию, то его, совсем мальчишку, звали не по фамилии, не по имени, а только Май Петрович. Словосочетание нравилось.

Более всего, и это, наверное, на всю жизнь, запомнил Митурич май 1945 года, который стал солдатом в городке под Берлином. Сперва стояла тишина, но вдруг началась страшная пальба. Мая Петровича и еще одного такого же шустрого солдата послали разузнать, в чем дело, и... оказалось — это победный салют.

— Конечно, жизнь прожить — не поле перейти. И все же хорошего, светлого куда больше. Сам Маршак ввел меня в детскую литературу, с его легкой руки стал иллюстратором детской книги. Работал с Чуковским, Барто, Михалковым. Довелось иллюстрировать «Маугли», «Алису в стране чудес»... Именно детская литература дает самые большие возможности художнику, огромный простор его фантазии. Правда, и самую большую ответственность: дети-приобщаются к чтению через рисунок.

Майский праздник всегда воспринимаю не только как международный, но и как абсо-

лютно личный праздник. А в день моего рождения яблоны цветут. Это так прекрасно!

...ОБЫЧНО мы, журналисты, берем интервью. А вот сегодня интервью дает специальный фотокорреспондент журнала «Советский Союз» Май Васильевич Начинкин. Он родился 31 мая 1926 года. А трудовой стаж Начинкина 46 лет. И начался он 22 июня 1941 года, когда сын актеров Бакинского театра убежал из дома и стал юнгой на корабле Каспийской флотилии. И, может, остался бы Май Васильевич на всю жизнь моряком, если бы... Если бы в 1946 году корабль, на котором он тогда служил, не подорвался на mine. Болезнь, госпиталь, незаконченный филологический факультет, оконченная театральная студия, актерство. А в 1949 году — начало работы в печати. И какой работы!

С первым поездом приехал Начинкин в Уренгой. Снимал палатки первопроходцев. Его фоторепортаж в журнале так и назывался: «Уренгой. Начало». А потом снимал город Уренгой. Прошел, проехал всю страну Тюмению. Это он первым снимал корабли научного флота АН СССР. Не просто снимал, ходил на них, жил их жизнью.

До встречи с Маем Васильевичем узнала, что однажды получил он на работе строгий выговор.

— Было. Что было, то было. В 1983 году прилетел по заданию журнала на Камчатку. Жил на маяке. И вдруг что-то вроде аппендицита. Прилетел за мной вертолет...

А пока Начинкин ждал этот вертолет, возникла у него идея организации спасательной службы. И когда все обошлось, решил он спуститься на парашюте в кратер вулкана. И как это всегда было и есть с Начинкиным, сумел он найти сторонников: Институт вулканологии снарядил экспедицию под началом Мая Васильевича. А его заместителем стал... член-корреспондент АН СССР С. А. Федотов. И спустились на парашюте в кратер, и скатились по обледенелым склонам, и взяли пробы воздуха, грунта. Это стало началом большой исследовательской работы. Уникальные снимки Начинкина обошли страницы многих изданий. А строгий выговор «за самодеятельность» он получил.

Впрочем, к самодеятельности у Мая Васильевича страсть. Она присутствует во всех его путешествиях по Арктике на собаках, оленях, в его походах на кораблях, в его поисках «снежного человека», в его восхождении на ледник Федченко... Он никогда не жалел ни сил, ни времени, чтобы проехать, проплыть, пролететь, проскакать на лошади сотни, тысячи километров ради хорошей, яркой фотографии в журнале, газете...

А дети знают Начинкина как автора замечательных сказок о Емеле. Он автор не только текста, но и рисунков. Правда, тут у него есть соавтор — Татьяна Павловна Начинкина, жена, друг.

Считалось когда-то на Руси: «май — маяться». Моих собеседников так порой пугали. И маяются мои МАИ, когда нет интересной работы, когда что-то в ней не ладится. И счастливы они. Потому что жизнь их полна делами, потому что спешат делать добро, потому что нужны они людям...

И. КРАСНОПОЛЬСКАЯ.

ОКОНЧЕНА ПИШУ
7. МАРТ
1986

7. МАРТ
1986

3